Яо Шуцинь некоторое время стояла возле кабинета, выглядя ошеломленно и растерянно. Ее глаза уставились на закрытую дверь, но в голове постоянно воспроизводилась сцена, когда ее разгневанный сын сказал ей выйти из кабинета, а затем обернулся, чтобы бросить дьявольский взгляд на Цзян Нянь.

Это был первый раз, когда она увидела в глазах сына сильные эмоции, такие как гнев и горе.

По мнению Яо Шуцинь, ее сын должен быть всемогущим. Он был сильным, уверенным и совершенным. Естественно, что любовь Цзян Нянь должна быть намного сильнее, и именно она должна была плакать и умолять его не расставаться! Однако госпожа Шэнь не ожидала, что Цзян Нянь так быстро откажется от ее сына. Поэтому расставание с Шэнь Мином было правильным решением. Яо Шуцинь не сделала ничего плохого.

Хотя госпожа Шэнь так и думала, она не могла избавиться от ощущения, что что-то не так?

...И женщина необъяснимо боялась, что ее сын отомстит Цзян Нянь. Что здесь происходит?

Нет, тут точно что-то не так!

Цзян Нянь беспокоилась больше, чем госпожа Шэнь, она смотрела на Шэнь Мина, который спокойно стоял перед ней.

Он не произнес ни слова с тех пор, как его мать ушла. Его руки были сложены на груди, и он смотрел на нее. Черты лица казались теперь холодными, а его темные глаза были лишены эмоций.

Гнев спокойного человека в десять раз страшнее, чем обычного человека, не говоря уже о Шэнь Мине.

— Моей матери тут больше нет. Теперь ты можешь говорить правду.

— Каждая фраза, которую я сказала, была правдой. Шэнь Мин, я серьезно. Ты думаешь, я просто пошутила? — Цзян Нянь беспомощно улыбнулась и продолжила: — Все, что сказали госпожа Шэнь и госпожа Ян, было правдой. Шэнь Мин, держаться от меня подальше – лучший выбор для тебя. Я принесу тебе только несчастье. Мое присутствие не только не поможет тебе, но и навредит. Так что ты...

— Цзян Нянь! — Шэнь Мин внезапно прервал ее, и его голос стал еще холоднее. — Почему так важно, что говорят посторонние?

— Разве они посторонние? Одна из них – твоя мать, а другая – самая подходящая кандидатура в невестки для твоей семьи. Разве это может быть неважно? Ты хочешь, чтобы я осталась с тобой и сражалась с ними, став жестокой и подлой женщиной?

Шэнь Мин на мгновение застыл.

— Что ты имеешь в виду, говоря «жестокой и подлой»?

Цзян Нянь серьезно ответила:

— Это показано во всех сценариях – разве ты не смотрел драму XXX? Как бы ни была проста героиня, когда вошла во дворец, после этого она еще больше почернела. Я не хочу этого. Я не хочу становиться такой!

Шэнь Мин недоуменно смотрел на нее.

Он потер лоб.

— Цзян Нянь, не меняй тему. Я спрашиваю тебя сейчас, ты действительно намерена порвать со мной по такой нелепой причине?

Цзян Нянь покачала головой и прошептала:

— ...Не совсем.

Шэнь Мин был несколько удовлетворен.

Цзян Нянь добавила:

— Есть еще пять миллионов...

«…»

Молчание было слишком долгим. Цзян Нянь не могла не взглянуть на Шэнь Мина несколько раз, но заметила, что его лицо было темнее, чем раньше, и, казалось, становилось все более уродливым каждый раз, когда она смотрела на него. Его глаза становились все глубже и глубже, казались печальными и разочарованными.

Сердце Цзян Нянь нервно забилось в груди.

Она чувствовала, что находится недалеко от своего долгожданного маленького черного дома*.

П.п.: Заключение или тюрьма.

Кто бы мог подумать, что Шэнь Мин был настолько зол, что повернулся и указал на дверь.

— Убирайся!

— Шэнь Мин, значит, мы расстались…

— Выходи!

— Ох…

Цзян Нянь покинула кабинет Шэнь Мина в разочаровании. Перед уходом она бросила последний взгляд на мужчину, стоявшего к ней спиной. Она не могла понять, почему Шэнь Мин был так зол и в то же время?.. Где же хватание за плечи? Крики? Душераздирающий поцелуй?! А потом заключение в комнате, как в драмах YYY, ZZZ!!!

Как только Цзян Нянь вышла из кабинета, Яо Шуцинь подошла к ней и притворилась, что кашляет.

— Что Шэнь Мин сказал тебе?

Цзян Нянь серьезно ответила:

— Госпожа Шэнь, я ничего не говорила, можете быть уверены. Я не пожалею о данном обещании и никогда не предам вас. В конце концов, вы мать Шэнь Мина. Я не хочу, чтобы вы поссорились друг с другом.

«Что это значит?» — на мгновение мысли госпожи Шэнь помутились, но она быстро вернула внимание.

— Естественно, как мать и сын, мы с Шэнь Мином глубоко привязаны друг к другу. Как он может хотеть поссориться со мной из-за тебя?

Цзян Нянь улыбнулась Яо Шуцинь и сказала:

— Конечно, так будет лучше.

Яо Шуцинь была удивлена.

Цзян Нянь также сказала:

— В таком случае, прошу прощения за беспокойство. Мне нужно вернуться в университет.

Яо Шуцинь ошеломленно смотрела, как Цзян Нянь уходит. Почему эта тонкая спина казалась такой сильной?

http://tl.rulate.ru/book/59806/1680795